

УДК 517.958+532.51
 DOI: 10.15372/PMTF202415472

ИМПУЛЬСНЫЕ УРАВНЕНИЯ КЕЛЬВИНА — ФОЙГТА ДИНАМИКИ НЕСЖИМАЕМОЙ ВЯЗКОУПРУГОЙ ЖИДКОСТИ

С. Н. Антонцев*, И. В. Кузнецов**, С. А. Саженков*,**

* Институт гидродинамики им. М. А. Лаврентьева СО РАН, Новосибирск, Россия

** Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

E-mails: antontsevsn@mail.ru, kuznetsov_i@hydro.nsc.ru, sazhenkovs@yandex.ru

Изучается многомерная начально-краевая задача для системы уравнений Кельвина — Фойгта для вязкоупругой жидкости с нелинейным конвективным слагаемым и линейным импульсным слагаемым — регулярным младшим членом, описывающим импульсные явления. Импульсное слагаемое зависит от целого положительного параметра n и при $n \rightarrow +\infty$ слабо сходится к выражению, включающему дельта-функцию Дирака, моделирующую импульсные явления в начальный момент времени. Доказывается, что при $n \rightarrow +\infty$ формируется ассоциированный с дельта-функцией Дирака инфинитезимальный начальный слой и семейство регулярных слабых решений начально-краевой задачи сходится к сильному решению двухмасштабной микро- и макроскопической модели.

Ключевые слова: импульсные уравнения в частных производных, жидкость Кельвина — Фойгта, конвекция, начальный слой

1. Постановка задачи. Изучается начально-краевая задача для системы уравнений Кельвина — Фойгта динамики несжимаемой однородной вязкоупругой жидкости при наличии импульсных явлений:

$$\begin{aligned} \partial_t \mathbf{v}_n + \operatorname{div}_x (\mathbf{v}_n \otimes \mathbf{v}_n) &= \operatorname{div}_x (\mu \nabla_x \mathbf{v}_n + \kappa \nabla_x \partial_t \mathbf{v}_n) + a \varphi_n \mathbf{v}_n - \nabla_x \pi_n \quad \text{в } Q_T, \\ \operatorname{div}_x \mathbf{v}_n &= 0 \quad \text{в } Q_T, \\ \mathbf{v}_n(\cdot, 0) &= \mathbf{v}_0 \quad \text{на } \Omega, \\ \mathbf{v}_n &= 0 \quad \text{на } \partial\Omega \times (0, T). \end{aligned} \tag{1.1}$$

Здесь $\Omega \subset \mathbb{R}_x^d$ — ограниченная область с границей $\partial\Omega \in C^2$; $d = 2; 3$ — размерность пространства положений материальных точек \mathbf{x} ; t — время; $T = \text{const} > 0$ — заданный фиксированный момент времени; $Q_T = \Omega \times (0, T)$ — пространственно-временной цилиндр; $\mathbf{v}_n = \mathbf{v}_n(\mathbf{x}, t)$ — искомое поле скоростей; $\pi_n = \pi_n(\mathbf{x}, t)$ — искомое распределение давления; μ, κ — заданные положительные коэффициенты кинематической вязкости и ретардации соответственно; a — коэффициент интенсивности импульса, который может быть как положительным, так и отрицательным. Начальное распределение поля скоростей $\mathbf{v}_0 = \mathbf{v}_0(\mathbf{x})$ и профиль импульсного воздействия $\varphi_n = \varphi_n(t)$ также являются заданными и удовлетворяют следующим условиям:

$$\mathbf{v}_0 \in W_0^{2,2}(\Omega)^d, \quad \operatorname{div}_x \mathbf{v}_0 = 0 \quad \text{на } \Omega, \tag{1.2}$$

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования РФ в рамках проектов FWGG-2021-0010 и FZMW-2024-0003.

функция $\varphi_n = \varphi_n(t)$ определяется для каждого натурального $n \geq n_0 = [1/T] + 2$ формулой

$$\varphi_n(t) = n\Phi(nt), \quad t \in [0, T], \quad (1.3)$$

где $\Phi = \Phi(\vartheta)$ — заданная неотрицательная гладкая функция с носителем на отрезке $0 \leq \vartheta \leq 1$ и средним значением, равным единице:

$$\int_0^1 \Phi(\vartheta) d\vartheta = 1. \quad (1.4)$$

Требования, наложенные на последовательность $\{\varphi_n\}_{n \geq n_0}$, означают, что она аппроксимирует сосредоточенную в начальный момент времени дельта-функцию Дирака $\delta|_{t=0}$ в том смысле, что $\varphi_n(t) \xrightarrow[n \rightarrow +\infty]{} \delta|_{t=0}$ слабо* в $\mathcal{M}(0, T)$. Здесь через $\mathcal{M}(0, T)$ обозначается пространство мер Радона, сопряженное с пространством $C[0, T]$. Справедливы соотношения

$$\int_0^t \varphi_n(s) ds \leq 1 \quad \forall t \in [0, T], \quad \int_0^T \varphi_n(s) ds = 1. \quad (1.5)$$

Примером функции Φ является классическое сглаживающее ядро Фридрихса — так называемая функция-шапочка.

С математической точки зрения представляет интерес изучение поведения вязкоупругой жидкости Кельвина — Фойгта при наличии линейного импульсного источника $a\varphi_n v_n$. Влияние наличия импульсного источника можно показать на двух примерах задач для обыкновенных дифференциальных уравнений.

1. Задача Коши для линейного неоднородного уравнения, в котором импульсное слагаемое $a\varphi_n(t)$ не зависит от решения:

$$\frac{dg_n(t)}{dt} = a\varphi_n(t), \quad t > 0, \quad g_n(0) = g^0. \quad (1.6)$$

Здесь $a \neq 0$, $g^0 \neq 0$ — заданные постоянные; функция $\varphi_n(t)$ ($n = 1, 2, \dots$) имеет вид (1.3). Решением данной задачи является функция

$$g_n(t) = g^0 + a \int_0^t \varphi_n(s) ds.$$

Переходя в последовательности $\{g_n\}$ к пределу при $n \rightarrow +\infty$, получаем

$$\lim_{n \rightarrow +\infty} g_n(t) = g(t) = g^0 + a, \quad t > 0.$$

Очевидно, предельная функция g является решением задачи Коши

$$\frac{dg(t)}{dt} = 0, \quad t > 0, \quad g(0) = g^0 + a. \quad (1.7)$$

Заметим, что наличие в правой части уравнения (1.6) функции φ_n в пределе при $n \rightarrow +\infty$ привело к возникновению в начальных данных дополнительного слагаемого (корректора), равного a , т. е. равного интенсивности мгновенного импульса, соответствующего мере $a\delta|_{t=0}$. Вводя обозначение $g(0-) = g^0$, формально это замечание можно записать в виде импульсного условия

$$g(0+) = g(0-) + a. \quad (1.8)$$

Заметим также, что предельную задачу (1.7) можно записать в эквивалентном (в смысле теории распределений) виде

$$\frac{dg(t)}{dt} = a\delta|_{t=0+}, \quad t > 0, \quad g(0-) = g^0, \quad (1.9)$$

т. е. предельная задача совпадает с задачей (1.6), в которой выполнена замена g на g_n и последовательность $\{\varphi_n\}$ заменена на предельную меру $\delta|_{t=0+}$.

2. Задача Коши для линейного однородного уравнения, в правой части которого в качестве множителя содержится само неизвестное решение:

$$\frac{dh_n(t)}{dt} = a\varphi_n(t)h_n(t), \quad t > 0, \quad h_n(0) = h^0 \quad (1.10)$$

($a \neq 0, h^0 \neq 0$ — заданные постоянные). Задача легко интегрируется, ее решение имеет вид

$$h_n(t) = h^0 \exp \left(a \int_0^t \varphi_n(s) ds \right). \quad (1.11)$$

Проводя рассуждения, аналогичные использованным для первой задачи, выводим предельное соотношение $\lim_{n \rightarrow +\infty} h_n(t) = h(t) = h^0 e^a$ (при $t > 0$) и затем импульсное условие

$$h(0+) = h(0-) + (e^a - 1)h^0. \quad (1.12)$$

Заметим, что предельная функция $h(t)$ служит решением задачи

$$\frac{dh(t)}{dt} = (e^a - 1)h^0 \delta|_{t=0+}, \quad t > 0, \quad h(0-) = h^0, \quad (1.13)$$

которую следует понимать в смысле теории распределений.

Следует отметить два существенных различия предельных постановок первой и второй задач: 1) вторая задача (задача (1.10)) не сводится к предельной задаче (1.13) путем замены h_n на h и $\varphi_n(t)$ на $\delta|_{t=0+}$; 2) во второй задаче корректор $(e^a - 1)h^0$ в импульсном условии (1.12) зависит от интенсивности мгновенного импульса a нелинейно, несмотря на то что в уравнение (1.10) интенсивность a входит линейно.

Таким образом, во второй задаче в случае, когда импульсный источник зависит от решения, корректная аппроксимация немгновенного импульсного эффекта мгновенным импульсом не сводится к механической замене гладкой функции $\varphi_n(t)$ на дельта-функцию Дирака и линейная зависимость от интенсивности импульса a может порождать в пределе при $n \rightarrow +\infty$ нелинейные эффекты.

Импульсный член $a\varphi_n v_n$ в первом уравнении (1.1) связан с дилатантными и псевдопластическими жидкостями [1–3]. Так как первые два уравнения системы (1.1) описывают только несжимаемые жидкости, то дилатантные и псевдопластические жидкости являются жидкостями, у которых при импульсных нагрузках существенно меняются вязкость и скорость. Ввиду этого в дилатантных жидкостях возникает абсорбция (гашение скорости), что соответствует отрицательному значению коэффициента a . В свою очередь, в псевдопластических жидкостях происходит резкое увеличение скорости, т. е. коэффициент a положителен. Импульсная модель (первые два уравнения (1.1)) может быть применена, например, к рыхлым средам, так как известно, что под действием импульсного нагружения проявляются гидродинамические свойства рыхлой среды. Действительно, при воздействии сейсмических ударных волн происходит разжижение некоторых грунтов, что приводит к обрушению зданий. Наконец, заметим, что наряду с псевдопластическими существуют дилатантные жидкости, вязкость которых возрастает при динамических

нагрузках. К таким веществам относятся соединения на основе кевлара, которые используются, например, в бронежилетах и в сейсмостойких фундаментах [4]. Заметим, что уравнения Кельвина — Фойгта с нелинейным источником или абсорбцией, но без импульсного множителя φ_n были рассмотрены в работах [5, 6].

В данной работе результаты асимптотического анализа импульсных псевдопараболических уравнений [7, 8] применяются при решении задачи для системы импульсных уравнений Кельвина — Фойгта.

2. Разрешимость задачи (1.1) при фиксированных n . Решение задачи (1.1) понимается в слабом обобщенном смысле. Для того чтобы сформулировать соответствующее определение, введем следующие функциональные пространства, широко используемые в математической теории жидкости:

- 1) $\mathcal{V}(\Omega) = \{\mathbf{v} \in C_0^\infty(\Omega)^d : \operatorname{div}_x \mathbf{v} = 0\};$
- 2) $\mathcal{H}(\Omega)$ — замыкание $\mathcal{V}(\Omega)$ по норме пространства $L^2(\Omega)^d$;
- 3) $\mathcal{V}^l(\Omega)$ — замыкание $\mathcal{V}(\Omega)$ по норме пространства $W^{l,2}(\Omega)^d$, $l = 1, 2$.

Заметим, что условие (1.2) можно записать в эквивалентном виде $\mathbf{v}_0 \in \mathcal{V}^2(\Omega)$.

Для каждого $n \geq n_0$ ($n \in \mathbb{N}$) определяем слабое решение задачи (1.1) следующим образом.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ 1. Вектор-функция $\mathbf{v}_n = \mathbf{v}_n(\mathbf{x}, t)$ называется регулярным слабым обобщенным решением задачи (1.1), если выполняются следующие условия:

- 1) условия регулярности

$$\mathbf{v}_n \in L^\infty(0, T; \mathcal{V}^2(\Omega)), \quad \partial_t \mathbf{v}_n \in L^2(0, T; \mathcal{V}^1(\Omega));$$

- 2) интегральное равенство

$$\begin{aligned} & \int_{Q_T} (\partial_t \mathbf{v}_n \cdot \varphi + \operatorname{div}_x (\mathbf{v}_n \otimes \mathbf{v}_n) \cdot \varphi + \mu \nabla_x \mathbf{v}_n : \nabla_x \varphi + \kappa \nabla_x \partial_t \mathbf{v}_n : \nabla_x \varphi) d\mathbf{x} dt = \\ & = a \int_0^T \varphi_n(t) \int_\Omega \mathbf{v}_n \cdot \varphi d\mathbf{x} dt \end{aligned} \quad (2.1)$$

для всех возможных пробных вектор-функций $\varphi \in L^\infty(0, T; \mathcal{V}^2(\Omega))$, удовлетворяющих условию $\partial_t \varphi \in L^2(0, T; \mathcal{V}^1(\Omega))$;

- 3) начальное условие (третье уравнение (1.1)) в смысле сильного следа в $\mathcal{H}(\Omega)$, т. е.

$$\|\mathbf{v}_n(\cdot, t) - \mathbf{v}_0(\cdot)\|_{\mathcal{H}(\Omega)} \xrightarrow[t \rightarrow 0+]{} 0. \quad (2.2)$$

В случае $a = 0$, т. е. без учета импульсных явлений, задача (1.1) ранее исследовалась в работах [9–11]. Заметим, что полученный в [9] результат (однозначная глобальная (по времени) разрешимость) обобщается при каждом фиксированном $n \geq n_0$ ($n \in \mathbb{N}$) на случай $a \neq 0$. Сформулируем следующее предложение.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ 1. При наложенных в п. 1 условиях на входные данные при каждом фиксированном n задача (1.1) имеет единственное регулярное слабое решение \mathbf{v}_n в смысле определения 1.

Следует отметить, что регулярное слабое решение в смысле определения 1 в работе [9] называется сильным решением.

Доказательство существования решения проведено в [9] с помощью метода Галеркина. При этом построено множество энергетических оценок регулярного слабого решения (см. [9]).

ПРЕДЛОЖЕНИЕ 2. Семейство $\{\mathbf{v}_n\}|_{n=1,2,\dots}$ регулярных слабых решений задачи (1.1) удовлетворяет оценкам

$$\|\mathbf{v}_n\|_{L^\infty(0,T;\mathcal{V}^2(\Omega))} \leq C_0; \quad (2.3)$$

$$\|\partial_t \mathbf{v}_n\|_{L^1(0,T;\mathcal{H}(\Omega))} + \|\nabla_x \partial_t \mathbf{v}_n\|_{L^1(0,T;L^2(\Omega)^{d \times d})} \leq C_1; \quad (2.4)$$

$$\|\partial_t \mathbf{v}_n\|_{L^2(0,T;\mathcal{H}(\Omega))}^2 + \|\nabla_x \partial_t \mathbf{v}_n\|_{L^2(0,T;L^2(\Omega)^{d \times d})}^2 \leq C_2 T + C_3 \int_0^T \varphi_n^2(t) dt, \quad (2.5)$$

в которых постоянные C_0, \dots, C_3 не зависят от n .

Заметим, что оценки (2.3), (2.4) являются равномерными по n , а оценка (2.5) не является, поскольку $\int_0^T \varphi_n^2(t) dt \xrightarrow[n \rightarrow +\infty]{} +\infty$ в силу (1.3), (1.4).

3. Результаты исследования. Основные результаты исследования получены при предельном переходе $n \rightarrow +\infty$ в семействе регулярных слабых решений задачи (1.1) и формулируются в виде следующей теоремы.

Теорема 1. Пусть выполнены начальные и граничные условия задачи (1.1) и $\{\mathbf{v}_n\}|_{n \geq n_0}$ — семейство регулярных слабых решений задачи (1.1) в смысле определения 1. Тогда справедливы следующие утверждения:

1. Семейство $\{\mathbf{v}_n\}|_{n \geq n_0}$ относительно компактно в $L^2(0, T; \mathcal{V}^1(\Omega))$ и относительно слабо* компактно в $L^\infty(0, T; \mathcal{V}^2(\Omega))$ при $n \rightarrow +\infty$: существуют подпоследовательность из $\{\mathbf{v}_n\}|_{n \geq n_0}$, обозначаемая через n , и предельная вектор-функция $\mathbf{v} \in L^\infty(0, T; \mathcal{V}^2(\Omega))$, такие что

$$\mathbf{v}_n \xrightarrow[n \rightarrow +\infty]{} \mathbf{v} \quad \text{сильно в } L^2(0, T; \mathcal{V}^1(\Omega)) \text{ и слабо* в } L^\infty(0, T; \mathcal{V}^2(\Omega)). \quad (3.1)$$

2. Семейство ремасштабированных решений $\{\bar{\mathbf{v}}_n\}|_{n \geq n_0}$, $\bar{\mathbf{v}}_n: \Omega \times [0, 1] \mapsto \mathbb{R}^d$, определяемых формулой

$$\bar{\mathbf{v}}_n(\mathbf{x}, \vartheta) \stackrel{\text{def}}{=} \mathbf{v}_n\left(\mathbf{x}, \frac{\vartheta}{n}\right), \quad \vartheta \in [0, 1], \quad (3.2)$$

относительно компактно в $L^2(0, 1; \mathcal{V}^1(\Omega))$ и относительно слабо* компактно в $L^\infty(0, 1; \mathcal{V}^2(\Omega))$: существуют подпоследовательность из $\{\bar{\mathbf{v}}_n\}|_{n \geq n_0}$, обозначаемая через n , и предельная функция $\bar{\mathbf{v}} \in L^\infty(0, 1; \mathcal{V}^2(\Omega))$, такие что

$$\bar{\mathbf{v}}_n \xrightarrow[n \rightarrow +\infty]{} \bar{\mathbf{v}} \quad \text{сильно в } L^2(0, 1; \mathcal{V}^1(\Omega)) \text{ и слабо* в } L^\infty(0, 1; \mathcal{V}^2(\Omega)). \quad (3.3)$$

3. Существует пара скалярных функций $\bar{\pi}$ и π , таких что пара предельных вектор-функций $\bar{\mathbf{v}}$ и \mathbf{v} наряду с $\bar{\pi}$ и π является сильным решением двух следующих задач, решаемых последовательно.

3.1. Требуется найти пару функций $(\bar{\mathbf{v}}, \bar{\pi})$, удовлетворяющих системе уравнений

$$\partial_\vartheta \bar{\mathbf{v}} = \kappa \Delta_x \partial_\vartheta \bar{\mathbf{v}} + a \Phi(\vartheta) \bar{\mathbf{v}} - \nabla_x \bar{\pi} \quad \text{в } \Omega \times (0, 1); \quad (3.4)$$

$$\operatorname{div}_x \bar{\mathbf{v}} = 0 \quad \text{в } \Omega \times (0, 1); \quad (3.5)$$

$$\bar{\mathbf{v}}(\cdot, 0) = \mathbf{v}_0 \quad \text{в } \Omega; \quad (3.6)$$

$$\bar{\mathbf{v}} = 0 \quad \text{на } \partial\Omega \times (0, 1). \quad (3.7)$$

3.2. Требуется найти пару функций (\mathbf{v}, π) , удовлетворяющих системе уравнений

$$\partial_t \mathbf{v} + \operatorname{div}_x(\mathbf{v} \otimes \mathbf{v}) = \mu \Delta_x \mathbf{v} + \kappa \Delta_x \partial_t \mathbf{v} - \nabla_x \pi \quad \text{в } Q_T; \quad (3.8)$$

$$\operatorname{div}_x \mathbf{v} = 0 \quad \text{в } Q_T; \quad (3.9)$$

$$\mathbf{v}(\cdot, 0) = \bar{\mathbf{v}}(\cdot, 1) \quad \text{в } \Omega; \quad (3.10)$$

$$\mathbf{v} = 0 \quad \text{на } \partial\Omega \times (0, T), \quad (3.11)$$

где начальная вектор-функция $\mathbf{v}(\cdot, 0)$ определяется из решения системы (3.4)–(3.7) в момент $\vartheta = 1$.

Уравнения (3.4), (3.5) будем называть уравнениями инфинитезимального начального слоя. Уравнение (3.4) содержит функцию $\Phi(\vartheta)$ и поэтому включает полную информацию о профиле мгновенного импульсного воздействия. В силу рескейлинга $t = \vartheta/n$ (см. (3.2)) независимую переменную ϑ можно считать быстрой переменной времени, а пару $(\bar{\mathbf{v}}, \bar{\pi})$ — решением микроскопического (инфinitезимального) начального слоя, в то время как t — медленная переменная времени, а пара (\mathbf{v}, π) — макроскопическое внешнее решение. Таким образом, уравнения (3.4)–(3.11) представляют собой двухмасштабную микро- и макроскопическую задачу. При этом условие (3.10) справедливо интерпретировать как межфазное условие для микроскопического начального слоя и макроскопического внешнего течения.

Следует отметить, что предельная постановка (3.4)–(3.11) имеет преимущество по сравнению с исходной с точки зрения построения аналитических (точных) решений и проведения численных экспериментов, а именно: уравнения (3.4), (3.8) имеют более простой вид по сравнению с первым уравнением в (1.1), что позволяет применять известные методики получения точных решений [12, 13]. В свою очередь, отсутствие в предельной постановке малого начального слоя $0 < t < 1/n$ позволяет избежать в численных расчетах применения тонких сеток и существенно уменьшить вычислительные затраты (см., например, [14, 15]).

Сильное решение задачи (3.4)–(3.11) понимается в следующем смысле.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ 2. Совокупность функций $(\bar{\mathbf{v}}, \bar{\pi}, \mathbf{v}, \pi)$ называется сильным решением задачи (3.4)–(3.11), если:

1) пара функций $(\bar{\mathbf{v}}, \bar{\pi})$ удовлетворяет следующим требованиям:

а) выполняются условия регулярности

$$\bar{\mathbf{v}} \in C([0, 1]; \mathcal{H}(\Omega)) \cap L^\infty(0, 1; \mathcal{V}^2(\Omega)),$$

$$\partial_\vartheta \bar{\mathbf{v}}, \Delta_x \partial_\vartheta \bar{\mathbf{v}} \in L^\infty(0, 1; \mathcal{H}(\Omega)), \quad \nabla_x \bar{\pi} \in L^2(\Omega \times (0, 1))^d;$$

б) уравнения (3.4), (3.5) выполняются почти всюду в $\Omega \times (0, 1)$;

в) начальное условие (3.6) выполняется в смысле сильного следа в $\mathcal{H}(\Omega)$, т. е.

$$\|\bar{\mathbf{v}}(\cdot, \vartheta) - \mathbf{v}_0(\cdot)\|_{\mathcal{H}(\Omega)} \xrightarrow[\vartheta \rightarrow 0+]{} 0;$$

2) пара функций (\mathbf{v}, π) удовлетворяет следующим требованиям:

а) выполняются условия регулярности

$$\mathbf{v} \in C([0, T]; \mathcal{H}(\Omega)) \cap L^\infty(0, T; \mathcal{V}^2(\Omega)),$$

$$\partial_t \mathbf{v}, \Delta_x \partial_t \mathbf{v} \in L^\infty(0, T; \mathcal{H}(\Omega)), \quad \nabla_x \pi \in L^2(Q_T)^d; \quad (3.12)$$

б) уравнения (3.8), (3.9) выполняются почти всюду в Q_T ;

в) начальное условие (3.10) выполняется в смысле сильного следа в $\mathcal{H}(\Omega)$, т. е.

$$\|\mathbf{v}(\cdot, t) - \bar{\mathbf{v}}(\cdot, 1)\|_{\mathcal{H}(\Omega)} \xrightarrow[t \rightarrow 0+]{} 0.$$

4. Доказательство предложения 2.

Докажем приведенное выше предложение 2.

4.1. *Приближения Галеркина.* Следуя [9, 16], введем полную в $\mathcal{V}^2(\Omega)$ линейно независимую систему $\{\psi_i\}_{i=1,2,\dots}$, ортонормированную в $\mathcal{H}(\Omega)$ и состоящую из решений спектральной задачи

$$\int_{\Omega} \nabla_x \psi_i : \nabla_x \Phi \, d\mathbf{x} = \lambda_i \int_{\Omega} \psi_i \cdot \Phi \, d\mathbf{x} \quad \forall \Phi \in \mathcal{V}^2(\Omega), \quad i = 1, 2, \dots \quad (4.1)$$

Регулярное слабое решение \mathbf{v}_n задачи (1.1) строится как предел последовательности конечномерных приближений Галеркина

$$\mathbf{v}_n = \lim_{m \rightarrow +\infty} \mathbf{v}_n^{(m)},$$

где

$$\mathbf{v}_n^{(m)}(\cdot, t) = \sum_{i=1}^m v_{i,mn}(t) \psi_i(\cdot), \quad t \in [0, T].$$

Неизвестные коэффициенты $v_{i,mn}(t)$ ($i = 1, 2, \dots, m$) находятся как решения системы Галеркина — задачи Коши для системы m нелинейных обыкновенных дифференциальных уравнений:

$$(1 + \kappa \lambda_i) \frac{dv_{i,mn}(t)}{dt} = - \int_{\Omega} \operatorname{div}_x (\mathbf{v}_n^{(m)} \otimes \mathbf{v}_n^{(m)}) \cdot \psi_i \, d\mathbf{x} - \\ - \int_{\Omega} (\mu \nabla_x \mathbf{v}_n^{(m)} : \nabla_x \psi_i - a \varphi_n(t) \mathbf{v}_n^{(m)} \cdot \psi_i) \, d\mathbf{x}, \quad (4.2)$$

$$v_{i,mn}(0) = v_{0,i}, \quad i = 1, 2, \dots, m,$$

где постоянные $v_{0,i}$ — коэффициенты Фурье вектор-функции \mathbf{v}_0 по базису $\{\psi_i\}_{i=1,2,\dots}$. Имеем

$$v_{0,i} = \int_{\Omega} \mathbf{v}_0 \cdot \psi_i \, d\mathbf{x}, \quad \mathbf{v}_0^{(m)} = \sum_{i=1}^m v_{0,i} \psi_i \xrightarrow[m \rightarrow +\infty]{} \mathbf{v}_0 \text{ сильно в } \mathcal{V}^2(\Omega).$$

Следует отметить, что коэффициенты $v_{0,i}$ и приближенная начальная вектор-функция $\mathbf{v}_0^{(m)}$ не зависят от n .

Так как $1 + \kappa \lambda_i \geqslant 1$ ($i = 1, \dots, m$), то согласно теореме Пеано система (4.2) имеет решение $(v_{1,mn}(t), \dots, v_{m,mn}(t))$ для каждого $t \in \mathbb{N}$ на некотором интервале $(0, T_{mn})$. Соответственно, приближенное решение $\mathbf{v}_n^{(m)}$ существует в пространственно-временном цилиндре $\Omega \times (0, T_{mn})$.

4.2. *Продолжение $\mathbf{v}_n^{(m)}$ на весь интервал $(0, T)$. Энергетические оценки.* Докажем следующую лемму.

Лемма 1. *Пусть выполнены наложенные в п. 1 условия на входные данные задачи (1.1) и значение $n \geqslant n_0$ ($n \in \mathbb{N}$) фиксировано. Тогда каждая вектор-функция в последовательности $\{\mathbf{v}_n^{(m)}\}_{m=1,2,\dots}$ имеет продолжение с $(0, T_{mn})$ на весь интервал $(0, T]$ и удовлетворяет первой энергетической оценке*

$$\sup_{t \in [0, T]} (\|\mathbf{v}_n^{(m)}(\cdot, t)\|_{\mathcal{H}(\Omega)}^2 + \kappa \|\nabla_x \mathbf{v}_n^{(m)}(\cdot, t)\|_{L^2(\Omega)^{d \times d}}^2) + \mu \|\nabla_x \mathbf{v}_n^{(m)}\|_{L^2(Q_T)^{d \times d}}^2 \leqslant \\ \leqslant M_0 (\|\mathbf{v}_0\|_{\mathcal{H}(\Omega)}^2 + \kappa \|\nabla_x \mathbf{v}_0\|_{L^2(\Omega)^{d \times d}}^2), \quad (4.3)$$

где $M_0 = 2$ при $a \leqslant 0$ и $M_0 = e^{2a}$ при $a > 0$.

Доказательство основано на умножении i -го уравнения в системе (4.2) на $v_{i,mn}$ с последующим суммированием по i от 1 до m и учетом соотношений (1.5), (4.1) и проводится аналогично выводу первой энергетической оценки и обоснованию продолжения решения [9].

Лемма 2. *Пусть выполнены наложенные в п. 1 условия на входные данные задачи (1.1) и значение $n \geq n_0$ ($n \in \mathbb{N}$) фиксировано. Тогда семейство приближений Галеркина $\{\mathbf{v}_n^{(m)}\}_{m=1,2,\dots}$ удовлетворяет второй энергетической оценке*

$$\begin{aligned} \sup_{t \in [0,T]} (\|\nabla_x \mathbf{v}_n^{(m)}(\cdot, t)\|_{L^2(\Omega)^{d \times d}}^2 + \|\Delta_x \mathbf{v}_n^{(m)}(\cdot, t)\|_{\mathcal{H}(\Omega)}^2) &\leq \\ &\leq M_1 (\|\mathbf{v}_0\|_{\mathcal{H}(\Omega)}^2 + \|\nabla_x \mathbf{v}_0\|_{L^2(\Omega)^{d \times d}}^2 + \|\Delta_x \mathbf{v}_0\|_{\mathcal{H}(\Omega)}^2 + 1), \end{aligned} \quad (4.4)$$

где положительная постоянная M_1 зависит от T , Ω , d , μ , κ , а и не зависит от m , n .

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Умножая i -е уравнение в системе (4.2) на $\lambda_i v_{i,mn}$, проводя суммирование по i от 1 до m , применяя формулу Грина по x_j ($1 \leq j \leq d$) и учитывая (4.1), получаем равенство

$$\begin{aligned} \frac{1}{2} \frac{d}{dt} (\|\nabla_x \mathbf{v}_n^{(m)}(\cdot, t)\|_{L^2(\Omega)^{d \times d}}^2 + \kappa \|\Delta_x \mathbf{v}_n^{(m)}(\cdot, t)\|_{\mathcal{H}(\Omega)}^2) + \mu \|\Delta_x \mathbf{v}_n^{(m)}(\cdot, t)\|_{\mathcal{H}(\Omega)}^2 = \\ = \int_{\Omega} \operatorname{div}_x (\mathbf{v}_n^{(m)}(\mathbf{x}, t) \otimes \mathbf{v}_n^{(m)}(\mathbf{x}, t)) \cdot \Delta_x \mathbf{v}_n^{(m)}(\mathbf{x}, t) d\mathbf{x} + a\varphi_n(t) \|\nabla_x \mathbf{v}_n^{(m)}(\cdot, t)\|_{L^2(\Omega)^{d \times d}}^2. \end{aligned} \quad (4.5)$$

Оценим сверху интеграл в правой части (4.5). Для этого используем два известных неравенства вложения. Первое неравенство следует из неравенства Пуанкаре — Фридрихса и теоремы вложения Соболева [17] и имеет вид

$$\|\mathbf{v}_n^{(m)}(\cdot, t)\|_{L^4(\Omega)^d} \leq M_2(d, \Omega) \|\nabla_x \mathbf{v}_n^{(m)}(\cdot, t)\|_{L^2(\Omega)^{d \times d}}, \quad (4.6)$$

где постоянная $M_2(d, \Omega)$ не зависит от n и m . Второе неравенство позволяет оценить норму вектор-функции в $\mathcal{V}^2(\Omega)$ через норму ее лапласиана в $\mathcal{H}(\Omega)$ [16] и имеет вид

$$\|\mathbf{v}_n^{(m)}(\cdot, t)\|_{\mathcal{V}^2(\Omega)} \leq M_3(d, \Omega) \|\Delta_x \mathbf{v}_n^{(m)}(\cdot, t)\|_{\mathcal{H}(\Omega)}, \quad (4.7)$$

где постоянная $M_3(d, \Omega)$ не зависит от n , m .

Применяя последовательно неравенство Коши, оценим неравенство Коши — Буняковского, неравенства (4.6), (4.7) и первую энергетическую оценку (4.3):

$$\begin{aligned} \int_{\Omega} \operatorname{div}_x (\mathbf{v}_n^{(m)}(\mathbf{x}, t) \otimes \mathbf{v}_n^{(m)}(\mathbf{x}, t)) \cdot \Delta_x \mathbf{v}_n^{(m)}(\mathbf{x}, t) d\mathbf{x} &\leq \\ &\leq \frac{1}{2} \|\operatorname{div}_x (\mathbf{v}_n^{(m)}(\cdot, t) \otimes \mathbf{v}_n^{(m)}(\cdot, t))\|_{\mathcal{H}(\Omega)}^2 + \frac{1}{2} \|\Delta_x \mathbf{v}_n^{(m)}(\cdot, t)\|_{\mathcal{H}(\Omega)}^2 \leq \\ &\leq \frac{M_4(d)}{2} \|\mathbf{v}_n^{(m)}(\cdot, t)\|_{L^4(\Omega)^d}^2 \|\nabla_x \mathbf{v}_n^{(m)}(\cdot, t)\|_{L^4(\Omega)^{d \times d}}^2 + \frac{1}{2} \|\Delta_x \mathbf{v}_n^{(m)}(\cdot, t)\|_{\mathcal{H}(\Omega)}^2 \leq \\ &\leq \frac{M_2^2(d, \Omega) M_3^2(d, \Omega) M_4(d)}{2} \|\nabla_x \mathbf{v}_n^{(m)}(\cdot, t)\|_{L^2(\Omega)^{d \times d}}^2 \|\Delta_x \mathbf{v}_n^{(m)}(\cdot, t)\|_{\mathcal{H}(\Omega)}^2 + \\ &+ \frac{1}{2} \|\Delta_x \mathbf{v}_n^{(m)}(\cdot, t)\|_{\mathcal{H}(\Omega)}^2 \leq \frac{1}{2} (M_0 M_2^2(d, \Omega) M_3^2(d, \Omega) M_4(d) (\|\mathbf{v}_0\|_{\mathcal{H}(\Omega)}^2 + \\ &+ \kappa \|\nabla_x \mathbf{v}_0\|_{L^2(\Omega)^{d \times d}}^2) + 1) \|\Delta_x \mathbf{v}_n^{(m)}(\cdot, t)\|_{\mathcal{H}(\Omega)}^2. \end{aligned} \quad (4.8)$$

Введем следующие обозначения:

$$Z^{(m)}(t) = \|\nabla_x \mathbf{v}_n^{(m)}(\cdot, t)\|_{L^2(\Omega)^{d \times d}}^2 + \varkappa \|\Delta_x \mathbf{v}_n^{(m)}(\cdot, t)\|_{\mathcal{H}(\Omega)}^2,$$

$$M_5 = \frac{1}{2\varkappa} (M_0 M_2^2(d, \Omega) M_3^2(d, \Omega) M_4(d) (\|\mathbf{v}_0\|_{\mathcal{H}(\Omega)}^2 + \varkappa \|\nabla_x \mathbf{v}_0\|_{L^2(\Omega)^{d \times d}}^2) + 1).$$

С учетом этих обозначений, комбинируя (4.5) и (4.8) и добавляя в правую часть полученного неравенства неотрицательные слагаемые, находим неравенство

$$\frac{1}{2} \frac{dZ^{(m)}(t)}{dt} + \mu \|\Delta_x \mathbf{v}_n^{(m)}(\cdot, t)\|_{\mathcal{H}(\Omega)}^2 \leq (M_5 + |a| \varphi_n(t)) Z^{(m)}(t), \quad t \in [0, T],$$

из которого следует вторая энергетическая оценка (4.4) в силу леммы Гронуолла и соотношений (1.5).

Следствие 1. *Имеет место равномерная по t и n оценка*

$$\|\mathbf{v}_n^{(m)}\|_{L^\infty(0, T; \mathcal{V}^2(\Omega))}^2 \leq M_1 M_3^2(d, \Omega) (\|\mathbf{v}_0\|_{\mathcal{H}(\Omega)}^2 + \|\nabla_x \mathbf{v}_0\|_{L^2(\Omega)^{d \times d}}^2 + \|\Delta_x \mathbf{v}_0\|_{\mathcal{H}(\Omega)}^2 + 1). \quad (4.9)$$

Лемма 3. *Пусть выполнены наложенные в п. 1 условия на входные данные задачи (1.1) и значение $n \geq n_0$ ($n \in \mathbb{N}$) фиксировано. Тогда семейство приближений Галеркина $\{\mathbf{v}_n^{(m)}\}_{m=1,2,\dots}$ удовлетворяет оценкам*

$$\|\partial_t \mathbf{v}_n^{(m)}(\cdot, t)\|_{\mathcal{H}(\Omega)}^2 + \|\nabla_x \partial_t \mathbf{v}_n^{(m)}(\cdot, t)\|_{L^2(\Omega)^{d \times d}}^2 \leq M_6 + M_7 a^2 \varphi_n^2(t) \quad \forall t \in [0, T]; \quad (4.10)$$

$$\|\partial_t \mathbf{v}_n^{(m)}(\cdot, t)\|_{\mathcal{H}(\Omega)} + \|\nabla_x \partial_t \mathbf{v}_n^{(m)}(\cdot, t)\|_{L^2(\Omega)^{d \times d}} \leq \sqrt{2M_6} + \sqrt{2M_7} |a| \varphi_n(t) \quad \forall t \in [0, T], \quad (4.11)$$

где положительные постоянные M_6, M_7 не зависят от m, n .

Построение оценки (4.10) основано на умножении i -го уравнения системы (4.2) на $2dv_{i,mn}/dt$ с последующим суммированием по i от 1 до m и учетом соотношения (4.1) и проводится аналогично выводу оценки (3.3) (в случае $d = 3$) и оценки (3.3') (в случае $d = 2$) в работе [9]. Оценка (4.11) следует из оценки (4.10) в силу неравенства $A + B \leq \sqrt{2(A^2 + B^2)}$ $\forall A, B \in \mathbb{R}$.

4.3. *Пределочный переход при $t \rightarrow +\infty$.* В силу следствия 1 согласно теореме Алаоглу

$$\text{семейство } \{\mathbf{v}_n^{(m)}\}_{m=1,2,\dots} \text{ относительно слабо* компактно в } L^\infty(0, T; \mathcal{V}^2(\Omega)) \quad (4.12)$$

при любом фиксированном $n \geq n_0$ ($n \in \mathbb{N}$). В силу леммы 3 согласно теореме Алаоглу

$$\text{семейство } \{\partial_t \mathbf{v}_n^{(m)}\}_{m=1,2,\dots} \text{ относительно слабо* компактно в } L^\infty(0, T; \mathcal{V}^1(\Omega)) \quad (4.13)$$

при любом фиксированном $n \geq n_0$ ($n \in \mathbb{N}$).

Переходя к пределу при $t \rightarrow +\infty$ в оценках (4.9)–(4.11) с учетом свойств компактности (4.12), (4.13) и известного свойства слабой полунепрерывности снизу для норм [18] и дополнительно интегрируя оценки для $\partial_t \mathbf{v}_n$ и $\nabla_x \partial_t \mathbf{v}_n$ по t на $(0, T)$, получаем оценки (2.3)–(2.5), в которых

$$C_0^2 = M_1 M_3^2(d, \Omega) (\|\mathbf{v}_0\|_{\mathcal{H}(\Omega)}^2 + \|\nabla_x \mathbf{v}_0\|_{L^2(\Omega)^{d \times d}}^2 + \|\Delta_x \mathbf{v}_0\|_{\mathcal{H}(\Omega)}^2 + 1),$$

$$C_1 = \sqrt{2M_6} + |a| \sqrt{2M_7}, \quad C_2 = M_6, \quad C_3 = M_7 a^2.$$

Предложение 2 доказано.

5. Доказательство теоремы 1. Ниже приводится доказательство теоремы 1.

5.1. *Пределочный переход при $n \rightarrow +\infty$ в последовательности $\{\mathbf{v}_n\}$. Доказательство утверждения 1 теоремы 1.* В силу равномерных по n оценок в предложении 2 утверждение 1 теоремы 1 следует из леммы Обена — Лионса — Симона о компактности [19] и теоремы Алаоглу.

5.2. *Рескейлинг и сдвиг в последовательности $\{\mathbf{v}_n\}$.* Ниже выполняется предельный переход при $n \rightarrow +\infty$ в интегральном равенстве (2.1).

Полагая, что пробная вектор-функция φ в интегральном равенстве (2.1) обращается в нуль в окрестности сечения $t = T$, проинтегрируем первое и четвертое слагаемые в левой части (2.1) по t по частям, применим формулу Грина по \mathbf{x} в интеграле, содержащем конвективное слагаемое, и запишем результирующее равенство в развернутом виде, отделив интегралы по сегментам $(0, 1/n)$ и $(1/n, T)$ друг от друга. В результате получаем

$$\begin{aligned} & \int_0^{1/n} \int_{\Omega} (-\mathbf{v}_n \cdot \partial_t \varphi - (\mathbf{v}_n \otimes \mathbf{v}_n) : \nabla_x \varphi + \mu \nabla_x \mathbf{v}_n : \nabla_x \varphi - \kappa \nabla_x \mathbf{v}_n : \nabla_x \partial_t \varphi - a n \Phi(nt) \mathbf{v}_n \cdot \varphi) d\mathbf{x} dt - \\ & \quad - \int_{\Omega} \mathbf{v}_0(\mathbf{x}) \cdot \varphi(\mathbf{x}, 0) d\mathbf{x} - \kappa \int_{\Omega} \nabla_x \mathbf{v}_0(\mathbf{x}) : \nabla_x \varphi(\mathbf{x}, 0) d\mathbf{x} + \\ & + \int_{1/n}^T \int_{\Omega} (-\mathbf{v}_n \cdot \partial_t \varphi - (\mathbf{v}_n \otimes \mathbf{v}_n) : \nabla_x \varphi + \mu \nabla_x \mathbf{v}_n : \nabla_x \varphi - \kappa \nabla_x \mathbf{v}_n : \nabla_x \partial_t \varphi) d\mathbf{x} dt = 0, \end{aligned} \quad (5.1)$$

где учтено, что носитель функции $t \mapsto n\Phi(nt)$ лежит на отрезке $[0, 1/n]$. В (5.1) на интервалах $0 < t < 1/n$ и $1/n < t \leq T$ выполним следующие замены независимой переменной t и искомой функции \mathbf{v}_n . На интервале $(1/n, T]$ сдвигаем шкалу времени и полагаем

$$\tilde{t} = t - 1/n, \quad \tilde{\mathbf{v}}_n(\mathbf{x}, \tilde{t}) = \mathbf{v}_n(\mathbf{x}, t) \equiv \mathbf{v}_n(\mathbf{x}, \tilde{t} + 1/n), \quad t \in (1/n, T]. \quad (5.2)$$

Заметим, что $\tilde{t} \in (0, T - 1/n]$, $dt = d\tilde{t}$, $\partial_t = \partial_{\tilde{t}}$, $t = \tilde{t} + 1/n$. Далее, следуя [20], полагаем

$$\vartheta = nt, \quad \bar{\mathbf{v}}_n(\mathbf{x}, \vartheta) = \mathbf{v}_n(\mathbf{x}, t) \equiv \mathbf{v}_n(\mathbf{x}, n^{-1}\vartheta), \quad t \in [0, 1/n]. \quad (5.3)$$

Заметим также, что $\vartheta \in [0, 1]$, $dt = n^{-1}d\vartheta$, $\partial_t = n\partial_{\vartheta}$, $t = n^{-1}\vartheta$. Таким образом, (5.1) принимает вид

$$\begin{aligned} & \int_0^1 \int_{\Omega} (-\bar{\mathbf{v}}_n(\mathbf{x}, \vartheta) \cdot \partial_{\vartheta} \varphi(\mathbf{x}, n^{-1}\vartheta) - n^{-1}(\bar{\mathbf{v}}_n(\mathbf{x}, \vartheta) \otimes \bar{\mathbf{v}}_n(\mathbf{x}, \vartheta)) : \nabla_x \varphi(\mathbf{x}, n^{-1}\vartheta) + \\ & \quad + n^{-1}\mu \nabla_x \bar{\mathbf{v}}_n(\mathbf{x}, \vartheta) : \nabla_x \varphi(\mathbf{x}, n^{-1}\vartheta) - \kappa \nabla_x \bar{\mathbf{v}}_n(\mathbf{x}, \vartheta) : \nabla_x \partial_{\vartheta} \varphi(\mathbf{x}, n^{-1}\vartheta) - \\ & \quad - a\Phi(\vartheta) \bar{\mathbf{v}}_n(\mathbf{x}, \vartheta) \varphi(\mathbf{x}, n^{-1}\vartheta)) d\mathbf{x} d\vartheta - \\ & \quad - \int_{\Omega} \mathbf{v}_0(\mathbf{x}) \cdot \varphi(\mathbf{x}, 0) d\mathbf{x} - \kappa \int_{\Omega} \nabla_x \mathbf{v}_0(\mathbf{x}) : \nabla_x \varphi(\mathbf{x}, 0) d\mathbf{x} + \\ & + \int_0^{T-1/n} \int_{\Omega} (-\tilde{\mathbf{v}}_n(\mathbf{x}, \tilde{t}) \cdot \partial_{\tilde{t}} \varphi(\mathbf{x}, \tilde{t} + 1/n) - (\tilde{\mathbf{v}}_n(\mathbf{x}, \tilde{t}) \otimes \tilde{\mathbf{v}}_n(\mathbf{x}, \tilde{t})) : \nabla_x \varphi(\mathbf{x}, \tilde{t} + 1/n) + \\ & \quad + \mu \nabla_x \tilde{\mathbf{v}}_n(\mathbf{x}, \tilde{t}) : \nabla_x \varphi(\mathbf{x}, \tilde{t} + 1/n) - \kappa \nabla_x \tilde{\mathbf{v}}_n(\mathbf{x}, \tilde{t}) : \nabla_x \partial_{\tilde{t}} \varphi(\mathbf{x}, \tilde{t} + 1/n)) d\mathbf{x} d\tilde{t} = 0. \end{aligned} \quad (5.4)$$

Для выполнения предельного перехода при $n \rightarrow +\infty$ в (5.4) выберем пробную вектор-функцию $\varphi = \varphi_n(\mathbf{x}, t)$, зависящую от n , в виде

$$\varphi_n(\mathbf{x}, t) = \begin{cases} \bar{\varphi}(\mathbf{x}, \vartheta) \equiv \bar{\varphi}(\mathbf{x}, nt), & t \in [0, 1/n], \vartheta \in [0, 1], \\ \tilde{\varphi}(\mathbf{x}, \tilde{t}) \equiv \tilde{\varphi}(\mathbf{x}, t - 1/n), & t \in (1/n, T], \tilde{t} \in (0, T - 1/n], \end{cases} \quad (5.5)$$

где $\bar{\varphi} = \bar{\varphi}(\mathbf{x}, \vartheta)$, $\tilde{\varphi} = \tilde{\varphi}(\mathbf{x}, \tilde{t})$ — произвольные гладкие пробные вектор-функции, определенные на $\bar{\Omega} \times [0, 1]$ и $\bar{\Omega} \times (0, T]$ соответственно, такие что $\bar{\varphi} = \tilde{\varphi} \equiv 0$ в окрестности $\partial\Omega$, $\tilde{\varphi} \equiv 0$ в окрестности сечения $\tilde{t} = T$ и выполняется условие согласования

$$\bar{\varphi}(\mathbf{x}, 1 - 0) = \tilde{\varphi}(\mathbf{x}, 0+). \quad (5.6)$$

Заметим, что в силу условия (5.6) обобщенные производные $\partial_t \varphi_n$ и $\nabla_x \partial_t \varphi_n$ существенно ограничены в Q_T , откуда следует $\varphi_n \in L^2(0, T; \mathcal{V}^1(\Omega))$, $\partial_t \varphi_n \in L^2(0, T; \mathcal{V}^1(\Omega))$, поэтому φ_n является допустимой пробной вектор-функцией для интегрального равенства (5.1) и для (5.4). Подставляя (5.5) в (5.4), получаем

$$\begin{aligned} & \int_0^1 \int_{\Omega} \left(-\bar{\mathbf{v}}_n(\mathbf{x}, \vartheta) \cdot \partial_\vartheta \bar{\varphi}(\mathbf{x}, \vartheta) - n^{-1} (\bar{\mathbf{v}}_n(\mathbf{x}, \vartheta) \otimes \bar{\mathbf{v}}_n(\mathbf{x}, \vartheta)) : \nabla_x \bar{\varphi}(\mathbf{x}, \vartheta) + \right. \\ & \quad \left. + n^{-1} \mu \nabla_x \bar{\mathbf{v}}_n(\mathbf{x}, \vartheta) : \nabla_x \bar{\varphi}(\mathbf{x}, \vartheta) - \kappa \nabla_x \bar{\mathbf{v}}_n(\mathbf{x}, \vartheta) : \nabla_x \partial_\vartheta \bar{\varphi}(\mathbf{x}, \vartheta) - \right. \\ & \quad \left. - a\Phi(\vartheta) \bar{\mathbf{v}}_n(\mathbf{x}, \vartheta) \bar{\varphi}(\mathbf{x}, \vartheta) \right) d\mathbf{x} d\vartheta - \\ & \quad - \int_{\Omega} \mathbf{v}_0(\mathbf{x}) \cdot \bar{\varphi}(\mathbf{x}, 0) d\mathbf{x} - \kappa \int_{\Omega} \nabla_x \mathbf{v}_0(\mathbf{x}) : \nabla_x \bar{\varphi}(\mathbf{x}, 0) d\mathbf{x} + \\ & \quad + \int_0^{T-1/n} \int_{\Omega} \left(-\tilde{\mathbf{v}}_n(\mathbf{x}, \tilde{t}) \cdot \partial_{\tilde{t}} \tilde{\varphi}(\mathbf{x}, \tilde{t}) - (\tilde{\mathbf{v}}_n(\mathbf{x}, \tilde{t}) \otimes \tilde{\mathbf{v}}_n(\mathbf{x}, \tilde{t})) : \nabla_x \tilde{\varphi}(\mathbf{x}, \tilde{t}) + \right. \\ & \quad \left. + \mu \nabla_x \tilde{\mathbf{v}}_n(\mathbf{x}, \tilde{t}) : \nabla_x \tilde{\varphi}(\mathbf{x}, \tilde{t}) - \kappa \nabla_x \tilde{\mathbf{v}}_n(\mathbf{x}, \tilde{t}) : \nabla_x \partial_{\tilde{t}} \tilde{\varphi}(\mathbf{x}, \tilde{t}) \right) d\mathbf{x} d\tilde{t} = 0. \end{aligned} \quad (5.7)$$

Заметим также, что

$$\bar{\mathbf{v}}_n(\mathbf{x}, 1 - 0) = \tilde{\mathbf{v}}_n(\mathbf{x}, 0+) \quad \text{в } \bar{\Omega} \quad (5.8)$$

в силу (5.2), (5.3) и свойств регулярности решения \mathbf{v}_n (см. определение 1). Дальнейшее обоснование теоремы 1 базируется на использовании семейств $\{\bar{\mathbf{v}}_n\}$ и $\{\tilde{\mathbf{v}}_n\}$ и интегрального равенства (5.7) с учетом соотношения (5.8).

5.3. *Предельный переход при $n \rightarrow +\infty$ в последовательности $\{\bar{\mathbf{v}}_n\}$. Доказательство утверждения 2 теоремы 1.* Применяя сдвиг и рескейлинг (преобразования (5.2) и (5.3)) в оценках (2.3), (2.4) и отбрасывая неотрицательные выражения, содержащие $\tilde{\mathbf{v}}_n$, получаем равномерные оценки для семейства $\{\bar{\mathbf{v}}_n\}|_{n \geq n_0}$

$$\|\bar{\mathbf{v}}_n\|_{L^\infty(0,1; \mathcal{V}^2(\Omega))} \leq \|\mathbf{v}_n\|_{L^\infty(0,T; \mathcal{V}^2(\Omega))} \leq C_0; \quad (5.9)$$

$$\begin{aligned} \|\partial_\vartheta \bar{\mathbf{v}}_n\|_{L^1(0,1; \mathcal{H}(\Omega))} + \|\nabla_x \partial_\vartheta \bar{\mathbf{v}}_n\|_{L^1(0,1; L^2(\Omega)^{d \times d})} & \leq \\ & \leq \|\partial_t \mathbf{v}_n\|_{L^1(0,T; \mathcal{H}(\Omega))} + \|\nabla_x \partial_t \mathbf{v}_n\|_{L^1(0,T; L^2(\Omega)^{d \times d})} \leq C_1, \end{aligned} \quad (5.10)$$

где постоянные C_0 , C_1 те же, что и в оценках (2.3), (2.4). В силу этих оценок утверждение 2 теоремы 1 следует из леммы Обена — Лионса — Симона о компактности и теоремы Алаоглу.

5.4. *Предельный переход в $\Omega \times \{0 < \vartheta < 1\}$. Уравнения начального слоя.* Полагая $\tilde{\varphi} \equiv 0$ в (5.7), получаем интегральное равенство

$$\begin{aligned} & \int_0^1 \int_{\Omega} (-\bar{\mathbf{v}}_n(\mathbf{x}, \vartheta) \cdot \partial_{\vartheta} \bar{\varphi}(\mathbf{x}, \vartheta) - n^{-1} (\bar{\mathbf{v}}_n(\mathbf{x}, \vartheta) \otimes \bar{\mathbf{v}}_n(\mathbf{x}, \vartheta)) : \nabla_x \bar{\varphi}(\mathbf{x}, \vartheta) + \\ & + n^{-1} \mu \nabla_x \bar{\mathbf{v}}_n(\mathbf{x}, \vartheta) : \nabla_x \bar{\varphi}(\mathbf{x}, \vartheta) - \kappa \nabla_x \bar{\mathbf{v}}_n(\mathbf{x}, \vartheta) : \nabla_x \partial_{\vartheta} \bar{\varphi}(\mathbf{x}, \vartheta) - \\ & - a \Phi(\vartheta) \bar{\mathbf{v}}_n(\mathbf{x}, \vartheta) \cdot \bar{\varphi}(\mathbf{x}, \vartheta)) d\mathbf{x} d\vartheta - \\ & - \int_{\Omega} \mathbf{v}_0(\mathbf{x}) \cdot \bar{\varphi}(\mathbf{x}, 0) d\mathbf{x} - \kappa \int_{\Omega} \nabla_x \mathbf{v}_0(\mathbf{x}) : \nabla_x \bar{\varphi}(\mathbf{x}, 0) d\mathbf{x} = 0 \end{aligned} \quad (5.11)$$

для любых пробных вектор-функций $\bar{\varphi}$, удовлетворяющих условиям (5.5) и обращающихся в нуль в окрестности сечения $\vartheta = 1$.

В силу неравенства $AB \leq (A^2 + B^2)/2$ ($\forall A, B \in \mathbb{R}$) и оценки (5.9) имеем

$$\begin{aligned} & \left| \int_0^1 \int_{\Omega} n^{-1} (\bar{\mathbf{v}}_n(\mathbf{x}, \vartheta) \otimes \bar{\mathbf{v}}_n(\mathbf{x}, \vartheta)) : \nabla_x \bar{\varphi}(\mathbf{x}, \vartheta) d\mathbf{x} d\vartheta \right| \leqslant \\ & \leqslant \frac{d}{2n} \|\bar{\mathbf{v}}_n\|_{L^\infty(0,1;\mathcal{H}(\Omega))}^2 \|\nabla_x \bar{\varphi}\|_{C(\bar{\Omega} \times [0,T])} \leqslant \frac{d}{2n} C_0^2 \|\nabla_x \bar{\varphi}\|_{C(\bar{\Omega} \times [0,T])} \xrightarrow{n \rightarrow +\infty} 0, \end{aligned}$$

т. е. конвективное слагаемое в интегральном равенстве (5.11) обращается в нуль при $n \rightarrow +\infty$. Остальные слагаемые в первом интеграле в (5.11) являются линейными по $\bar{\mathbf{v}}_n$, предельный переход в них основан на предельном соотношении (3.3). В результате при $n \rightarrow +\infty$ из (5.11) получаем интегральное равенство

$$\begin{aligned} & \int_0^1 \int_{\Omega} (-\bar{\mathbf{v}}(\mathbf{x}, \vartheta) \cdot \partial_{\vartheta} \bar{\varphi}(\mathbf{x}, \vartheta) - \kappa \nabla_x \bar{\mathbf{v}}(\mathbf{x}, \vartheta) : \nabla_x \partial_{\vartheta} \bar{\varphi}(\mathbf{x}, \vartheta) - a \Phi(\vartheta) \bar{\mathbf{v}}(\mathbf{x}, \vartheta) \cdot \bar{\varphi}(\mathbf{x}, \vartheta)) d\mathbf{x} d\vartheta - \\ & - \int_{\Omega} \mathbf{v}_0(\mathbf{x}) \cdot \bar{\varphi}(\mathbf{x}, 0) d\mathbf{x} - \kappa \int_{\Omega} \nabla_x \mathbf{v}_0(\mathbf{x}) : \nabla_x \bar{\varphi}(\mathbf{x}, 0) d\mathbf{x} = 0 \end{aligned} \quad (5.12)$$

для любых пробных вектор-функций $\bar{\varphi}$, удовлетворяющих условиям (5.5).

Следует отметить, что интегральное равенство (5.12) является линейным по $\bar{\mathbf{v}}$ и хорошо изучено с использованием классических методов теории обобщенных решений уравнений математической физики. На основе теоремы 2.1 из работы [9] можно сделать вывод, что равенство (5.12) с включением $\bar{\mathbf{v}} \in L^\infty(0, 1; \mathcal{V}^2(\Omega))$ эквивалентно системе (3.4)–(3.7), в которой градиент давления $\nabla_x \bar{\pi} \in L^2(\Omega \times (0, 1))^d$ восстанавливается по полю скоростей $\bar{\mathbf{v}}$ в силу разложения Вейля, и пара функций $(\bar{\mathbf{v}}, \bar{\pi})$ является сильным решением системы (3.4)–(3.7) в соответствии с п. 1 определения 2.

5.5. *Предельный переход в $\Omega \times \{0 < \tilde{t} < T\}$. Уравнения внешнего течения.* Полагая $\tilde{\varphi} \equiv 0$ в (5.7), получаем интегральное равенство

$$\begin{aligned} & \int_0^T \int_{\Omega} \theta|_{0 < \tilde{t} < T-1/n} (-\tilde{\mathbf{v}}_n(\mathbf{x}, \tilde{t}) \cdot \partial_{\tilde{t}} \tilde{\varphi}(\mathbf{x}, \tilde{t}) - (\tilde{\mathbf{v}}_n(\mathbf{x}, \tilde{t}) \otimes \tilde{\mathbf{v}}_n(\mathbf{x}, \tilde{t})) : \nabla_x \tilde{\varphi}(\mathbf{x}, \tilde{t}) + \\ & + \mu \nabla_x \tilde{\mathbf{v}}_n(\mathbf{x}, \tilde{t}) : \nabla_x \tilde{\varphi}(\mathbf{x}, \tilde{t}) - \kappa \nabla_x \tilde{\mathbf{v}}_n(\mathbf{x}, \tilde{t}) : \nabla_x \partial_{\tilde{t}} \tilde{\varphi}(\mathbf{x}, \tilde{t})) d\mathbf{x} d\tilde{t} = 0 \end{aligned} \quad (5.13)$$

для любых пробных вектор-функций $\tilde{\varphi}$, удовлетворяющих условиям (5.5) и обращающихся в нуль в окрестности сечения $\tilde{t} = 0$. Здесь

$$\theta|_{0 < \tilde{t} < T - 1/n} = \begin{cases} 1, & 0 < \tilde{t} < T - 1/n, \\ 0, & \tilde{t} \notin (0, T - 1/n). \end{cases}$$

Аналогично оценкам (5.9), (5.10) для $\tilde{\mathbf{v}}_n$ выводим равномерные оценки для семейства $\{\tilde{\mathbf{v}}_n\}|_{n \geq n_0}$:

$$\|\tilde{\mathbf{v}}_n\|_{L^\infty(0, T - 1/n; \mathcal{V}^2(\Omega))} \leq C_0; \quad (5.14)$$

$$\|\partial_{\tilde{t}} \tilde{\mathbf{v}}_n\|_{L^1(0, T - 1/n; \mathcal{H}(\Omega))} + \|\nabla_x \partial_{\tilde{t}} \tilde{\mathbf{v}}_n\|_{L^1(0, T - 1/n; L^2(\Omega)^{d \times d})} \leq C_1, \quad (5.15)$$

где постоянные C_0, C_1 те же, что и в оценках (2.3), (2.4), (5.9), (5.10). В силу (5.14), (5.15), леммы Обена — Лионса — Симона о компактности и соотношения

$$\theta|_{0 < \tilde{t} < T - 1/n} \xrightarrow[n \rightarrow +\infty]{} 1 \quad \text{сильно в } L^r(0, T) \quad \forall r \in [1, +\infty) \quad (5.16)$$

существуют подпоследовательность $\{\tilde{\mathbf{v}}_n\}$ и предельная вектор-функция $\tilde{\mathbf{v}} \in L^\infty(0, T; \mathcal{V}^2(\Omega))$, такие что

$$\begin{aligned} \theta|_{0 < \tilde{t} < T - 1/n} \tilde{\mathbf{v}}_n &\xrightarrow[n \rightarrow +\infty]{} \tilde{\mathbf{v}} \quad \text{сильно в } L^{2-\nu}(0, T; \mathcal{V}^1(\Omega)), \text{ слабо в } L^r(0, T; \mathcal{V}^2(\Omega)) \\ &\forall \nu \in (0, 1], \quad \forall r \in [1, +\infty). \end{aligned} \quad (5.17)$$

Напомним, что согласно теореме вложения Соболева $\mathcal{V}^1(\Omega)$ компактно вложено в $L^4(\Omega)^d$ при $d = 2; 3$. Отсюда и из (5.17) следует

$$\theta|_{0 < \tilde{t} < T - 1/n} \tilde{\mathbf{v}}_n \otimes \tilde{\mathbf{v}}_n \xrightarrow[n \rightarrow +\infty]{} \tilde{\mathbf{v}} \otimes \tilde{\mathbf{v}} \quad \text{сильно в } L^{2-\nu}(0, T; L^2(\Omega)^{d \times d}). \quad (5.18)$$

Далее, в силу представлений (5.2), оценки (2.4) и формулы для конечных приращений (см., например, лемму 4 в [19]) имеем

$$\begin{aligned} \int_0^{T-1/n} \|\tilde{\mathbf{v}}_n(\cdot, \tilde{t}) - \mathbf{v}_n(\cdot, \tilde{t})\|_{\mathcal{H}(\Omega)} d\tilde{t} &= \int_0^{T-1/n} \|\mathbf{v}_n(\cdot, \tilde{t} + 1/n) - \mathbf{v}_n(\cdot, \tilde{t})\|_{\mathcal{H}(\Omega)} d\tilde{t} \leq \\ &\leq n^{-1} \int_0^T \|\partial_{\tilde{t}} \mathbf{v}_n(\cdot, \tilde{t})\|_{\mathcal{H}(\Omega)} d\tilde{t} \leq n^{-1} C_1 \xrightarrow[n \rightarrow +\infty]{} 0. \end{aligned}$$

Отсюда, из (3.1) и (5.17) следует

$$\tilde{\mathbf{v}}(\mathbf{x}, \tilde{t}) = \mathbf{v}(\mathbf{x}, \tilde{t}) \quad \text{при почти всех } (\mathbf{x}, \tilde{t}) \in Q_T. \quad (5.19)$$

Перейдем к пределу при $n \rightarrow +\infty$ в (5.13), используя соотношения (5.16)–(5.19) и обозначая $t = \tilde{t}$. Таким образом, получаем интегральное равенство

$$\begin{aligned} \int_0^T \int_\Omega &(-\mathbf{v}(\mathbf{x}, t) \cdot \partial_t \tilde{\varphi}(\mathbf{x}, t) - (\mathbf{v}(\mathbf{x}, t) \otimes \mathbf{v}(\mathbf{x}, t)) : \nabla_x \tilde{\varphi}(\mathbf{x}, t) + \\ &+ \mu \nabla_x \mathbf{v}(\mathbf{x}, t) : \nabla_x \tilde{\varphi}(\mathbf{x}, t) - \kappa \nabla_x \mathbf{v}(\mathbf{x}, t) : \nabla_x \partial_t \tilde{\varphi}(\mathbf{x}, t)) d\mathbf{x} dt = 0. \end{aligned} \quad (5.20)$$

В силу произвольности пробной вектор-функции $\tilde{\varphi}$ интегральное равенство (5.20) с включением $\mathbf{v} \in L^\infty(0, T; \mathcal{V}^2(\Omega))$ эквивалентно системе (3.8), (3.9), (3.11) в смысле теории

распределений. При этом градиент давления $\nabla_x \pi \in L^2(Q_T)^d$ стандартно восстанавливается по полю скоростей \mathbf{v} в силу разложения Вейля, а уравнение неразрывности (3.9) выполняется почти всюду в Q_T . Далее, аналогично [7, 8] на основе (5.20) получаем $\partial_t \mathbf{v} \in L^\infty(0, T; \mathcal{H}(\Omega))$, откуда следует $\mathbf{v} \in C([0, T]; \mathcal{H}(\Omega))$. Таким образом, $\mathbf{v}(\cdot, 0+) \in \mathcal{H}(\Omega)$, иными словами, вектор-функция \mathbf{v} имеет сильный след из $\mathcal{H}(\Omega)$ в сечении $t = 0$ справа. На основе (5.20) и включений $\partial_t \mathbf{v} \in L^\infty(0, T; \mathcal{H}(\Omega))$ и $\mathbf{v} \in L^\infty(0, T; \mathcal{V}^2(\Omega))$ по определению обобщенной производной (в смысле Соболева) получаем $\Delta_x \partial_t \mathbf{v} \in L^\infty(0, T; \mathcal{H}(\Omega))$. Таким образом, уравнение (3.8) выполняется почти всюду в Q_T и предельная вектор-функция \mathbf{v} удовлетворяет всем условиям регулярности в (3.12).

5.6. Условия согласования при $\vartheta = 1 - 0$. Завершение доказательства утверждения 3 теоремы 1. Обоснование условия (3.10) проводится с учетом работы [8]. Заметим, что в силу оценки (5.10), полученной с использованием формулы конечных приращений [19], семейство отображений $\bar{\mathbf{v}}_n: [0, 1] \mapsto \mathcal{H}(\Omega)$ является равностепенно-непрерывным. В то же время в силу оценки (5.9) значения функций $\vartheta \mapsto \bar{\mathbf{v}}_n(\cdot, \vartheta)$ принадлежат интервалу $\|\bar{\mathbf{v}}_n(\cdot, \vartheta)\|_{\mathcal{V}^1(\Omega)} \leq C_0$. Согласно теореме Реллиха этот интервал является компактным множеством в $\mathcal{H}(\Omega)$, поэтому в соответствии с теоремой Арцела — Асколи множество $\{\bar{\mathbf{v}}_n\}_{n \geq n_0}$ относительно компактно в $C([0, 1]; \mathcal{H}(\Omega))$. Следовательно, существует подпоследовательность, обозначаемая через n , такая что $\bar{\mathbf{v}}_n(\cdot, \vartheta) \xrightarrow[n \rightarrow +\infty]{} \bar{\mathbf{v}}(\cdot, \vartheta)$ в $\mathcal{H}(\Omega)$ равномерно на $0 \leq \vartheta \leq 1$. Аналогично из (5.14), (5.15) следует, что $\tilde{\mathbf{v}}_n(\cdot, \tilde{t}) \xrightarrow[n \rightarrow +\infty]{} \tilde{\mathbf{v}}(\cdot, \tilde{t})$ сильно в $\mathcal{H}(\Omega)$ равномерно на $0 \leq \tilde{t} \leq T - 1/n_0$. Из этих двух предельных соотношений, равенств (5.8), (5.19) и включений $\bar{\mathbf{v}}(\cdot, 1 - 0) \in \mathcal{H}(\Omega)$ и $\tilde{\mathbf{v}}(\cdot, 0+) = \mathbf{v}(\cdot, 0+) \in \mathcal{H}(\Omega)$ следует выполнение начального условия (3.10) — условия согласования при $\vartheta = 1 - 0$ — в смысле сильного следа в $\mathcal{H}(\Omega)$. Теорема 1 доказана.

5.7. Замечание о единственности решения задачи (3.4)–(3.11). Из [21] следует, что слабое решение, а значит, и сильное решение задачи (3.4)–(3.11) в смысле определения 1 единственны. (При этом функции давления $\bar{\pi}$ и π определяются единственным образом с точностью до постоянного значения.) В свою очередь, поскольку решение единственны, все семейство $\{\mathbf{v}_n\}_{n \geq n_0}$ решений задачи (1.1) сходится к $(\bar{\mathbf{v}}, \mathbf{v})$ при $n \rightarrow +\infty$ в смысле соотношений (3.1), (3.3), поэтому отсутствует необходимость извлекать какую-либо подпоследовательность из $\{\mathbf{v}_n\}_{n \rightarrow +\infty}$.

Авторы выражают благодарность В. В. Пухначеву и Е. В. Ерманюку за внимание к исследованию и полезные обсуждения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Barnes H. A. An introduction to rheology / H. A. Barnes, J. F. Hutton, K. Walters. Amsterdam: Elsevier, 1993.
2. Gürgen S. Shear thickening fluid: Theory and applications. Cham: Springer, 2023.
3. Soutrenon M., Michaud V. Impact properties of shear thickening fluid impregnated foams // Smart Materials Structures. 2014. V. 23. 035022.
4. Liu H., Fu K., Cui X., et al. Shear thickening fluid and its application in impact protection: A review // Polymers. 2023. V. 15, iss. 2238. P. 1–22.
5. Antontsev S. N., de Oliveira H. B., Khompysh Kh. The classical Kelvin — Voigt problem for incompressible fluids with unknown non-constant density: existence, uniqueness and regularity // Nonlinearity. 2021. V. 34. P. 3083–3111.
6. Antontsev S. N., de Oliveira H. B., Khompysh Kh. Kelvin — Voigt equations for incompressible and nonhomogeneous fluids with anisotropic viscosity, relaxation and damping // Nonlinear Different. Equat. Appl. 2022. V. 29. 60.

7. Antontsev S., Kuznetsov I., Sazhenkov S., Shmarev S. Strong solutions of a semilinear impulsive pseudoparabolic equation with an infinitesimal initial layer // J. Math. Anal. Appl. 2024. V. 530, iss. 1. 127751.
8. Kuznetsov I., Sazhenkov S. Weak solutions of impulsive pseudoparabolic equations with an infinitesimal transition layer // Nonlinear Anal. TMA. 2023. V. 228. 113190.
9. Осколков А. П. О некоторых нестационарных линейных и квазилинейных системах, встречающихся при изучении движения вязких жидкостей // Зап. науч. семинаров Ленингр. отд-ния Мат. ин-та. 1976. Т. 59. С. 133–177.
10. Осколков А. П. Начально-краевые задачи для уравнений движения жидкостей Кельвина — Фойгта и жидкостей Олдройда // Тр. Мат. ин-та АН СССР. 1988. Т. 179. С. 126–164.
11. Ладыженская О. А. О некоторых нелинейных задачах теории сплошных сред // Тр. международного конгресса математиков, Москва (Россия), 1966. Б. м., 1968. С. 561–673.
12. Семисалов Б. В. О точных решениях пуазейлевского типа для течений вязкоупругой полимерной жидкости в цилиндрическом канале // ПМТФ. 2023. Т. 64, № 4. С. 139–151.
13. Севастьянов Г. М., Бормотин К. С. Релаксация напряжений в изогнутой вязкоупругой пластине с различными свойствами при сжатии и растяжении // ПМТФ. 2023. Т. 64, № 4. С. 152–160.
14. Журавлева Е. Н., Пухначев В. В. О вращении жидкого слоя // ПМТФ. 2022. Т. 63, № 6. С. 96–103.
15. Маматюков М. Ю., Хе А. К., Паршин Д. В., Чупахин А. П. Энергетический подход к решению гидроупругой задачи о росте дивертикула фузiformной аневризмы // ПМТФ. 2020. Т. 61, № 5. С. 211–223.
16. Ладыженская О. А. Математические вопросы динамики вязкой несжимаемой жидкости. М.: Наука, 1970.
17. Соболев С. Л. Некоторые применения функционального анализа в математической физике. 3-е изд. М.: Наука, 1988.
18. Adams D. R. Function spaces and potential theory / D. R. Adams, L. I. Hedberg. N. Y. etc.: Springer-Verlag, 1996. (Comprehensive studies in mathematics; V. 314).
19. Simon J. Compact sets in the space $L_p(0, T; B)$ // Ann. Mat. Pura Appl. 1987. V. 146. P. 65–96.
20. Vasseur A. Well-posedness of scalar conservation laws with singular sources // Methods Appl. Anal. 2002. V. 9, iss. 2. P. 291–312.
21. Звягин В. Г., Турбин М. В. Исследование начально-краевых задач для математических моделей движения жидкостей Кельвина — Фойгта // Соврем. математика. Фундам. направления. 2009. Т. 31. С. 3–144.

Поступила в редакцию 11/III 2024 г.,
после доработки — 27/III 2024 г.
Принята к публикации 27/IV 2024 г.